

На правах рукописи

ШУШКОВА Наталья Викторовна

**Патернализм как социальный институт
в переходном обществе**

**22.00.04. – Социальная структура,
социальные институты и процессы**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Пермь – 2004

Работа выполнена на кафедре культурологии Пермского государственного технического университета.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Лейбович Олег Леонидович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Зборовский Гарольд Ефимович
кандидат социологических наук,
Шишигин Андрей Владиславович

Ведущая организация: Государственный университет – Высшая школа экономики (Москва).

Защита состоится " 24 " июня 2004 года в 13 часов на заседании диссертационного совета К 212.188.01. по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата социологических наук в Пермском государственном техническом университете (614000, Пермь, Комсомольский проспект, 29, гл. корпус, ауд. 206).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Пермского государственного технического университета.

Автореферат разослан " 7 " мая 2004 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор философских наук

Парамонова С. П.

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Российское общество в настоящий момент характеризуется изменением институциональной структуры, затрагивающим все его сферы. Утрачивают эффективность прежние механизмы социального взаимодействия. На смену им приходят другие: вновь созданные или заимствованные из казалось бы утраченной исторической традиции. Модификации в разных областях социальной жизни взаимосвязаны, переплетены, конфликтны. Ощущается «зыбкость» социального мира, позиции индивидов внутри общества неустойчивы. Нет проверенных, легитимных каналов переноса старых жизненных позиций в современную ситуацию. Открытым также остается вопрос о скрепах, обеспечивающих существование и функционирование старых институтов в новой общественной реальности. Одной из таких поддерживающих конструкций является патернализм. Без его изучения социологические представления о характере и направленности социальных процессов, о способах существования социальных институтов в эпоху трансформации оставались бы неполными, поверхностными и односторонними.

Российское общество сегодня испытывает нужду в адекватном понимании собственной социальной природы, в выяснении тенденций, определяющих его изменения. Без социальной информации концептуального типа невозможно регулировать общественные отношения, упорядочивать спонтанные процессы. По справедливому замечанию А. Турена, перед социологом стоит задача раскрытия обществу его действий и конфликтов, прояснения действующим лицам (актерам) тех связей, в которые они вовлечены, выявления социальных отношений, скрытых господствующим классом¹.

Патернализм как устоявшееся социальное явление – продукт традиционного общества, согласованный с его основными характеристиками (жесткая иерархичность, значимость личных связей, аскриптивность и т.д.). Социальной наукой он рассматривается чаще всего именно в этом качестве. Отчасти поэтому патернализм, присутствуя в современном социуме, исчезает из теоретических концепций индустриального общества. Расхождение между построенными социальными моделями и реальным обществом неизбежно – таковы «издерж-

¹ См. Touraine A. Production de la société. P., 1973.

ки» моделирования. Однако оно, по возможности, должно принимать во внимание все важные, значимые параметры и характеристики объекта. В противном случае построенная модель будет бесполезной с прикладной точки зрения и неполной с теоретической. Особенно остро потребность общества в полной системе критериев и показателей, по которым его деятельность могла бы быть подвергнута независимому анализу с точки зрения интересов всего общества, ощущается в периоды его изменения.

Объектом исследования выступает российское общество в процессе современной трансформации. **Предмет исследования** – патернализм как встроенный в систему общественных отношений особый тип социального института, вобравший в себя множество субститутов.

Степень разработанности проблемы в научной литературе. Термин «патернализм» применяется в различных областях социального знания в самых различных смыслах. Его содержательное наполнение включает и наиболее общие взаимоотношения между сложными составными субъектами (например, государство), и отдельные варианты властных и производственных взаимоотношений, и непосредственные межличностные взаимодействия. Такой разброс значений может быть объяснен тем, что ученые-гуманитарии опираются на концепты, сформулированные в разных научных областях гуманитарного знания, в разных научных дисциплинах.

Попытаемся прояснить концептуальное использование термина «патернализм». Для этого обозначим основные подходы к его трактовке и исследованию.

Целостное понимание патернализма присутствует в **философии**. Философское направление в изучении патернализма апеллирует к большой европейской традиции: И. Канту, В. фон Гумбольдту, Дж. Миллю и др. Главными сюжетами в работах современных теоретиков патернализма Дж. Дворкина, Дж. Фейнберга, С. Ли, Р. Картер и др. остаются возможность соединения патернализма как принуждения и свободной воли индивида, границы допустимого вмешательства в личную жизнь иных лиц, условия совмещения государственного патернализма с демократическим режимом. Для последователей Дж. Ст. Милля патернализм – зло, поскольку ограничивает личную свободу индивида. Он морально оправдан только в том случае, если обращен к детям, или душев-

нобольным. Заметим, что такое понимание термина «патернализм», не выходит за рамки философского дискурса. И, как можно судить по доступной литературе, оно не оказывает значительного воздействия на социологические взгляды.

Особая трактовка термина свойственна *исторической науке*, в рамках которой, заметим, он впервые возник. Патернализм в исторической науке обозначает специфический тип властных отношений, устанавливаемых добровольным и договорным путем внутри государства между его жителями, имеющими разные правовые статусы. Т. Моммзен, Э. Гиббон, связывают патернализм с некоторым типом гражданских отношений между римскими *pater familia* и *clients*, жизнь которых в общине зависела от личного покровительства одного из граждан. Ф. де Куланж, Н.П. Павлов-Сильванский, С.М. Соловьев рассматривают существование схожих феноменов (патронат, заклад, коммендация) в феодальном обществе. Их традиция продолжена в исследовании патернализма в николаевской России Т.Ф. Ермоленко. Историко-культурологические работы А.Я. Гуревича, Ж. Дюби, Ж. Ле Гоффа, Ф. Арьеса создают канву для реконструкции явления в разные периоды средневековья.

В зарубежной *социологической науке* перемещение темы патернализма с периферии научного знания в фокус активного изучения происходит в середине 60-х гг. XX века. Концептуальный и прикладной анализ явления представлен в работе С.Н. Айзенштадта и Л. Ронигера, определивших его как форму ритуализированных личных отношений. Его основная миссия – поддерживать механизмы социального контроля и смягчать напряженность и конфликты в расколотых обществах². Источником для возникновения таких отношений является недостаток доверия в межличностных контактах. Этой теории присуще некоторое внутреннее противоречие: рассматривая патернализм как современный общесоциальный феномен, они, тем не менее, ограничивают область его проявления странами третьего мира. Заметим, что и другие ученые склонны исследовать патернализм на периферии современного западного общества (П. Акерс, Э. Грин, Б. Арици, С.К. Чанг, Дж. Фокс, П. Кинстон, Н.Маранцидис, Дж. Мавроматтис). Исключением является сборник статей под редакцией Л.М. Мида, по-

² Eisenstadt S.N., Roniger L. Patron, clients and friends. Interpersonal relations and the structure of trust in society. Cambridge, 1999. P. 9.

священный эмпирическому анализу патернализма в разных социальных структурах современной Америки³.

В зарубежных работах ведущими являются две темы. Первая (П. Акерс, А. Грин, Д. Блэк, С. Чанг, Б. Домански, Д. Маклилланд, Л.М. Мид, Х. Ньюби, И. Радавич, У. Эрнст) представляет патернализм как менеджерскую стратегию, понимаемую в духе «фордизма» с акцентом на социальных практиках (вмешательство в личную непроизводственную жизнь, политика заработной платы, планирование и обеспечение жизни территориального сообщества). Вторая (З. Бауман, Б. Арици, Л. Бразт, Дж. Фокс, М. Гласс, Л. Грациано, Р. Холм, Л. Ронигер, М. Смайли, Дж. Вилсон) рассматривает патернализм как форму социально-политической организации сообщества, противостоящую демократии и идеям гражданского общества. Здесь исследователями подчеркивается конвенциональный характер патернализма, он выступает как особый вид договорного обмена ресурсами, основанного на сотрудничестве и подчинении сторон.

Для отечественных обществоведов тема патернализма остается маргинальной. Можно говорить о том, что термин «патернализм» в *российской социальной науке* имеет статус скорее служебный или метафорический, но не концептуальный. На соображения российских обществоведов о патернализме сильное влияние оказывает советская научная традиция, для которой патернализм – это явление буржуазного общества, один из способов манипуляции работниками на производстве. В современной литературе советскому представлению о патернализме придано расширительное толкование.

В рамках становящейся российской политической науки «отеческие» черты государственного правления признаются необходимыми атрибутами власти в разделенном социуме (М.А. Акимова, Е.В. Гильбо, В.Н. Борисов и др.). Для исследователей, придерживающихся подобных взглядов, патернализм представляет собой, прежде всего, традицию, сложившуюся в русской культуре, особый код поведения, выработанный отечественной историей.

В российских социальных науках наметились, однако, и новые подходы к изучению патернализма, для которых свойственны и научная строгость, и

³ The New Paternalism: Supervisory Approaches to Poverty / ed. by Lawrence M. Mead. Washington, 1997.

стремление избавить термин от оценочных коннотаций. Имеются в виду, в первую очередь, исследования М.Н. Афанасьева и П.В. Романова⁴.

М. Афанасьев рассматривает патернализм в процессах политической модернизации, определяя его как властные отношения, выстроенные по особой модели «господство-солидарность» и основанные на договоре. Эти отношения являются, по его мнению, особым типом культурно стандартизированного взаимодействия индивидов и подвержены эволюционным изменениям: они формализуются, рационализируются, включаются в рыночную культуру. Автор, обнаружив сильное распространение патернализма в политическом поле России, склонен приписывать подобные отношения, прежде всего, слабо адаптированным к изменившейся ситуации членам общества.

П. Романова патернализм интересует также в прикладном аспекте – как заимствованная из советской эпохи модель вертикальных взаимоотношений на современных предприятиях. Для анализа феномена им избрана методология понимающей социологии. Автор отмечает подобие актуальной формы патернализма и патриархальных общинных отношений. Романов допускает появление новых практик внутри патерналистской модели (и обнаруживает их в своем исследовании), однако, редакция смысловых структур патернализма в рамках предложенной им теории невозможна.

Разработанные М. Афанасьевым и П. Романовым концепции ограничены пределами социальных сфер – политической и производственной – и не могут претендовать на метатеоретический статус.

Изучение патернализма как современного явления требует, помимо специализированных исследований, обращения к более широкому контексту его существования, к анализу актуального состояния российского общества. Можно выделить несколько направлений, тематизирующих исследовательский интерес. Динамика социальной структуры российского общества является объектом внимания О.И. Шкаратана, Т.Ю. Сидориной, М.А. Слюсарянского, Г.Г. Дилигенского. Проблема новых форм общественного сознания рассматривается в работах Ю.А. Левады, В.Н. Стегния, Р.В. Рывкиной, Л.А. Гордона, М.А. Шабановой. Разработка теории модернизации в приложении ее к отечественным

⁴ Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность: Исследование клиентарных отношений, их роли в эволюции и упадке прошлых форм российской государственности, их влияния на политические институты и деятельность властвующих групп в современной России. М., 2000; Романов П.В. Формальные организации и неформальные отношения: кейс-стади практик управления в современной России. Саратов, 2000.

реалиям представлена в трудах А.А. Ахиезера, В.В. Козловского, В. Красильщикова, Э.А. Орловой, В. Хороса, О.Л. Лейбовича, В.В. Алексеева, И.В. Побережникова. Особое внимание следует обратить на исследования отдельных институциональных изменений, проводимые В.В. Радаевым, В.В. Волковым, Т.И. Заславской, С.П. Парамоновой, Е.С. Шайдаровой, К.А. Антипьевым, О.В. Крыштановской. Значимыми для изучения современного патернализма являются исследования неофициальных управленческих отношений на предприятиях, условий и традиций советского попечительства работников, представленные в работах С.Ю. Алашеева, В.А. Борисова и И.М. Козиной, И.В. Доновой и В.Т. Веденеевой, В.Е. Гимпельсона, В.Г. Железкина, О.В. Перепелкина, В.В. Радаева, В.В. Керова, Ю.Е. Плинера, О.А. Соболевой и А.В. Корсакова, П.В. Романова, А.Л. Темницкого, В. Розановой, Л.А. Булавки.

Таким образом, состояние современной социологической теории, наличие разнообразных специализированных исследований темы патернализма и степень изученности проблем современной трансформации российского общества являются достаточным основанием для изучения патернализма как общесоциального феномена в его актуальной форме, и для оформления итога в виде единой теории.

Методологической основой исследования выступает *институциональный подход* в двух его формах: традиционной (Т. Веблен, Дж. Коммонс, У. Митчелл) и неоинституциональной (Р. Коуз, Д. Норт, О. Уильямсон, в социологии – Н. Флигстин, У. Бейкер, У. Пауэлл, Н. Биггарт, Э. Гидденс).

В концептуальном определении патернализма автор близок к неоинституциональной позиции: патернализм представляет собой особый вид социального института, сконструированный акторами, нуждающимися в отношениях взаимной зависимости, попечительства и попечения. Его своеобразие заключается в том, что в современном обществе он не создает собственных проблемных полей, а замещает некоторые (или даже все) правила, аутентичные этим полям. Чтобы акцентировать эту способность патернализма, для его обозначения в данной работе применяется термин «*субститут*». Субститут – это специфический вид социальных институтов, отличительной чертой которого является его бытование внутри других институтов. Так, отцовство можно считать субститутом семейного института.

Теоретическое противостояние двух школ не распространяется на предлагаемые ими техники изучения социальной реальности. Объединение методов дополняет изучение трансформации организационных структур современного общества исследованием влияния этих изменений на модели индивидуальных и групповых связей и коммуникаций между членами сообщества. С другой стороны, изучение повседневных групповых и индивидуальных практик (неформальных и формальных правил) становится вписанным в более широкий социальный контекст.

Институциональный подход позволяет обратиться к анализу прошлых состояний явления с тем, чтобы проследить его генезис и динамику. Он также располагает развернутой системой понятий, позволяющей описать место явления в координатах данного общества, обозначить его функциональные пределы и дисфункциональные черты; соотнести явление с тенденциями и перспективами данного общества, выявить степень его участия в них.

В качестве одной из процедур примененный подход включает в себя социокультурный анализ, или изучение социальной реальности через призму индивидуальных и групповых социальных технологий, принятых норм, выстроенных моделей поведения, согласуемых как с актуальной ситуацией, так и с культурной традицией.

Практическая основа исследования. Выстроенная в соответствии с избранным подходом теоретическая модель патернализма в меняющемся обществе, учитывающая дискретный характер его проявлений, была эмпирически верифицирована в нескольких конкретно-социологических исследованиях. Их объектами стали разные виды публичных социальных институтов, а точнее, их отдельные экземпляры.

Эмпирическим источником для изучения *патернализма в производственных институтах* является социологическое исследование «Управленческая ситуация на КН», проведенное весной 2001 г. на предприятии нефтедобывающей отрасли с участием иностранного капитала. Общее число работников предприятия на момент обследования по данным отдела кадров – 390 человек. В обследовании участвовали рядовые работники и менеджеры (низшего, среднего и высшего уровней) в пропорциональном соответствии этих групп в коллективе предприятия. Всего было опрошено 210 человек. Методом социологического

опроса было выбрано стандартизированное индивидуальное интервью. Количество времени, затрачиваемого на одно интервью, находилось в оптимальном интервале и составило 30-40 минут.

Основой и предпосылкой исследования «Управленческая ситуация на *КН*» явилось изучение социальной ситуации на названном предприятии, проведенное весной 2000 г. Объем выборки в пропорциональном соответствии с организационно-функциональным, профессиональным и гендерным распределением составил 204 человека. В качестве дополнительного метода исследования был использован экспертный опрос руководителей предприятия со стандартизированным инструментарием. Всего было опрошено 12 экспертов.

Также в работе привлекаются данные серии социологических исследований, под общим названием «Социальная и управленческая ситуация на *КК*», проведенных в 1997, 2000, весной и осенью 2001 гг. на одном из крупных промышленных предприятий г. Перми акционерного типа. Руководитель проекта - д.и.н., проф. О.Л. Лейбович. В общей сложности во всех подразделениях предприятия занято около 4000 работников. Выборка – квотная в соответствии с организационной структурой предприятия, квалификационным и гендерным составом, объем выборочной совокупности на разных этапах варьировал от 396 до 417 человек. Исследование проводилось методом анкетного опроса. Инструментарий дополнялся новыми блоками, основные блоки оставались неизменными.

Для изучения *патернализма в политических институтах* были использованы данные проекта «Избиратель Прикамья» и материалы исследования «Власть и бизнес в Пермской области: взаимовлияние и взаимодействие». Исследовательский проект «Избиратель Прикамья» представляет собой цикл электоральных социологических исследований, проведенных среди жителей г. Перми сотрудниками каф. культурологии ПГТУ, под общим руководством О.Л. Лейбовича в 1991-2003 гг. В данной работе для анализа используются данные 16 исследований, полученные в ходе массовых опросов избирателей в 2000-2001 гг., из них 5 – общегородских и 11 – по отдельным избирательным округам. Отдельные исследования проводились серийным методом (соблюдались состав и численность выборочной совокупности, дублировались вопросы). Ос-

новными темами для опросов становились, как правило, избирательные кампании различных кандидатов.

Методика исследования – телефонное и квартирное стандартизированное интервью. Принцип формирования выборки – квотная по демографическим параметрам, пропорциональная по месту проживания респондентов. Объем выборки варьировал в зависимости от размера генеральной совокупности и целей исследования в пределах от $N = 306$ до $N = 613$.

Социологическое исследование под общим названием «Власть и бизнес в Пермской области: взаимовлияние и взаимодействие» было проведено с участием автора в мае 2003 г. Метод исследования – экспертный опрос. Экспертами выступали жители г. Перми, занимающие значимые позиции в областной и городской политике, бизнесе, СМИ. Всего было опрошено 13 экспертов. Методика исследования – неформализованное интервью с записью беседы на диктофон и последующей текстовой расшифровкой. Длительность интервью варьировала в пределах 30-60 минут.

Анализ *патернализма в образовательных институтах* стал возможен благодаря применению двух «мягких» методов социологического исследования. Ими стали включенное наблюдение моделей повседневного поведения участников образовательного процесса в вузе (на примере Пермского Государственного технического университета) автора и ряд нестандартизированных интервью с участниками образовательного процесса (школьники, родители, учителя, студенты, преподаватели). Полученная таким образом информация подвергалась дальнейшей интерпретации с целью выявления латентных смыслов.

Данные социологических опросов были подвергнуты статистической обработке с использованием программы SPSS 11.0. Расшифровки интервью экспертного опроса анализировались с помощью типологизации и последующей интерпретации.

Цель исследования – представить патернализм как институт в процессе модернизации (трансформации) современного российского общества. Данная цель определяет и конкретные исследовательские задачи:

- Описать современный патернализм как субституциональный вид социального института, выявить специфику его проявлений и обозначить варианты эмпирического изучения;
- Выделить неизменные и вариативные характеристики патернализма, описать современные трактовки и формы принятия патерналистских ролей и построения сетей;
- Обнаружить культурные источники патернализма в современной России, выяснить социокультурные условия его возникновения и воспроизводства в переходном обществе;
- Рассмотреть проявления патернализма в основных публичных сферах общества (производственной, политической, образовательной);
- Определить социальные функции патернализма в современном обществе; установить связь патернализма с другими социальными институтами.

Научная новизна исследования. В ходе исследования получены результаты, имеющие значимость для социологии социальных процессов, социальной структуры и социальных институтов, а именно:

- Проведен анализ патернализма как социального субститута, выделены его исторические формы, уточнено его современное социокультурное содержание;
- Разработаны и апробированы системы показателей, позволяющих эмпирическими методами исследовать современный патернализм;
- Выявлены возможности, достоинства и недостатки различных исследовательских процедур для эмпирического изучения патернализма; уточнен понятийный аппарат для дальнейшей разработки темы современного патернализма;
- Введен в научный оборот обширный эмпирический материал, отражающий новые социальные факты;
- Раскрыты специфические особенности функционирования политических, производственных и образовательных институтов в меняющемся обществе.

Тезисы, выносимые на защиту.

1. Патернализм в современном обществе представляет собой субститут, дополняющий и организующий деятельность больших институтов в процессе социальной трансформации.

2. Субститут патернализма в настоящее время существует в дискретной форме, что позволяет ему встраиваться в другие общественные механизмы. Принимая навязываемые ему большими социальными институтами форму, патернализм сохраняет неизменными свои организующие смыслы.

Практическая значимость работы определяется целями, методами и результатами исследования. Изложенные в диссертации положения могут быть использованы для:

- управления социальными процессами современного российского общества (трудовыми, протестными, политического участия, образовательными и т.п.);
- эмпирических исследований феномена современного патернализма на основе предложенных и апробированных методологических оснований, техник исследования и инструментария;
- построения теоретических моделей изменения институциональной структуры в трансформирующемся обществе;
- применения в преподавательской работе в таких учебных курсах, как общая теория социологии, социология реформ, социология социальных изменений, а также социология труда, политическая социология и социология образования.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были представлены в ходе выступлений на двадцати трех научных и научно-практических конференциях европейского, всероссийского, регионального и городского уровня в 1999-2004 гг., а также на научно-методологических семинарах кафедры культурологии ПГТУ. Научная активность в подготовке диссертации отмечена Минобразования РФ (грант ИОО Фонд содействия, 2002, № НЖА202).

Работа состоит из трех глав, введения и заключения. В приложении содержится список литературы, программа и инструментарий социологических исследований, цитаты, аналитические таблицы, не вошедшие в основной текст.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень ее разработанности, формулируются цели и задачи исследования, дается характеристика теоретической, методологической и эмпирической основ работы, ее научная новизна и практическая значимость.

В первой главе – «Патернализм как социологическая категория» – рассматриваются терминологические, исследовательские проблемы патернализма в научном поле современной социологии, определяется специфика явления и его связь с типами общества.

В первом параграфе – «Патернализм в контексте бытования гуманитарного знания» – обосновывается необходимость изучения патернализма в научном поле социологии как устоявшегося комплекса социальных связей и взаимодействий вертикального типа.

Термин патернализм в рамках гуманитарной науки используется для обозначения целого спектра общественных явлений самого разного масштаба (цивилизаторские миссии, государственная опека, многообразные отношения личной зависимости в производственной, экономической, политической сферах, варианты семейных взаимоотношений). Их объединяет попечительская ориентация и включенность в систему вертикальных, иерархических социальных связей, организующих группу/общество. Моделирование таких взаимодействий должно абстрагироваться от индивидуальных характеристик участников и одновременно соотносить выстроенные коммуникационные структуры с широким социальным контекстом. Изучение патернализма социологическими методами позволяет определить его роль и статус в социальной организации общества. Кроме того, патернализм проявляется через поведение индивидов, деятельностное и вербальное. В рамках социологии как эмпирической науки мы находим множество обоснованных, проверенных и релевантных процедур и инструментов сбора и анализа такого типа информации.

Во втором параграфе – «Социологическая интерпретация патернализма» – выявляются методологические подходы к изучению патернализма социологическими методами.

Различные социологические школы избирают собственные ракурсы в изучении патернализма. Стихийно сложились несколько подходов: взгляд на

патернализм через призму ценностных ориентаций; исследование социокультурных норм, присущих патерналистским отношениям; представление о патернализме как типе внутригрупповых взаимодействий; анализ патернализма как индивидуальной стратегии поведения. Их общим недостатком является фрагментарность в изучении патернализма, попытка локализовать данное явление в определенных частях социума. Этот пробел восполнен в понимании патернализма как социального института особого вида. Институциональный подход позволяет рассматривать патернализм как целостный социальный феномен, имеющий свою историю, и одновременно проводить анализ его составляющих – соответствующих ролей, статусов, ценностей, норм, санкций, составляющих предмет специального изучения; а также определять место патернализма в социальных структурах социума.

В третьем параграфе – «Изучение патернализма в эмпирических исследованиях» – рассматривается специфика эмпирического изучения современной формы патернализма и дается операционализация явления.

Патернализм в его настоящем виде – явление мимикрирующее. Поэтому патерналистские правила, нормы и ценности могут быть зафиксированы только в самом общем виде, если мы не рассматриваем конкретную ситуацию. Для определения присутствия элементов патернализма в том или ином социальном действии необходимо учитывать его возможные вариации, неизбежные при воплощении их участниками взаимодействия в реальные поступки. Патернализм как социальное явление не имеет однозначной прописки в том или ином секторе общественного взаимодействия. Он может быть обнаружен в самых различных областях. Для научного наблюдения наиболее доступны его проявления в публичных ситуациях: в политике, экономике и производственной деятельности, образовании, межнациональных взаимодействиях.

В четвертом параграфе – «Константные и варьируемые характеристики патернализма» – рассматриваются относительно неподвижные элементы патернализма, составляющие ядро явления, и изменяемые компоненты, зависящие, прежде всего, от внешней социальной среды, в которой патернализм существует, и определяющие форму явления.

Учитывая значительную вариативность патернализма в его конкретных воплощениях, предлагается говорить о некотором целостном, неизменном ядре

института и большом числе меняющихся элементов. Последние обнаруживают себя в различных моделях взаимодействия между участниками патернализма. В числе его константных элементов следует назвать личную зависимость и статусную иерархию сторон, дистанцированность участников и их ролевую связанность; вариативных – намного больше, их назначение – адаптировать патернализм к конкретному типу общества, придавать ему приемлемые или допустимые формы.

Чтобы утверждение об изменчивости патернализма в рамках одного социума было корректным, необходимо признать его субинституциональным образованием, структурой, включенной в большие социальные институты и испытывающей их разнонаправленное влияние. Патерналистский институт, будучи формой «сообщества в обществе», обладает достаточной автономностью от общесоциальных целей и ценностей. Он предлагает своим участникам альтернативные варианты общественного обустройства, заимствованные из более ранних обществ. Вместе с тем, патернализм успешно «вписывается» в сложные социальные структуры современных обществ.

В пятом параграфе – «Исторические типы патернализма» – рассматриваются варианты взаимодействия большого общества патерналистским институтом в разные исторические эпохи.

Патерналистская модель поведения имеет свойство воспроизводиться в разные культурные эпохи. Можно выделить несколько исторических типов патернализма: традиционалистский и индустриальный. Каждый из этих типов обладает некоторыми общими качествами, позволяющими определить их в качестве патерналистских. Вместе с тем, существуют и отличия: патернализм в определенные исторические эпохи описывается в разных терминах (раскрывающих или маскирующих его содержание); патерналистские институты могут перемещаться из одной сферы общественной деятельности в другую (от полного включения индивида в традиционном типе до локализации в производственной сфере – в индустриальной). Современный буржуазный вариант патернализма, развертывающийся в трансформирующемся российском обществе, представляет собой смешение этих типов. Для постсоветского патернализма свойственно присутствие сразу в нескольких публичных социальных пространствах, однако, он фрагментарен, и в каждом из них представлен своеобразно.

Во второй главе – «Генезис, содержание и формы современного патернализма» – выявляются культурные источники и социальные основания патернализма в современном российском обществе, особенности его актуальной формы.

В первом параграфе – «Характеристика современного этапа российской модернизации» – исследуются особенности динамики социальных структур переходного общества. Делается вывод о внутренней конфликтности, разнонаправленности и незавершенности трансформационных процессов.

В общественных дисциплинах отсутствует единая оценка происходящих в российском обществе перемен. Одни ученые склонны считать их уже свершившимися, другие говорят о квазимодернизации, или воспроизводстве старых моделей действия. Вторая точка зрения предполагает не просто механическое сосуществование элементов, относящихся к разным общественным порядкам, а принципиальное различие внешней формы и внутреннего содержания социальных конструкций. Она дает возможность объяснить, каким образом социальные институты продолжают воспроизводиться, актуализируя свои ранние формы, или универсальные механизмы поддержания.

Во втором параграфе – «Культурная традиция патернализма» – рассматриваются элементы прошлых культур, воплощенные в современной форме патернализма.

Для существования патернализм должен иметь основания в культуре и жизненном строе данного общества. Истоки патернализма следует искать в традиционном обществе европейского типа. Модель коммуникативной связи «забота – служение/подчинение» последовательно реализовывалась в религиозной (Бог-отец) и мирской жизни (сеньор), как в должностных структурах, так и в личном поле. Патернализм в поздние периоды продолжает себя в государственной политике, нейтрализующей возрастающую фрагментацию общества. Он становится новым регулятором имущественных и личных отношений между обособленными индивидами. Государство берет на себя охранительные и наставнические функции по отношению к своим гражданам, одновременно лишая их части личных прав и свобод. К подобным явлениям следует отнести и советский государственный патернализм.

Культурными основаниями патернализма в современном российском обществе выступают патриархальная традиция и советская практика социальной опеки государством своих граждан, реализуемой через предприятия. Последняя включала в себя ориентирование индивидов на систему распределения льгот и привилегий, предусматривающую некоторый гарантированный минимум, и вмешательство государства в приватную и семейную сферы.

В третьем параграфе – «Социокультурные условия возникновения и воспроизводства патернализма в современном обществе» – характеризуются социокультурные факторы, влияющие на функционирование патернализма в российском переходном обществе.

Культурные формы актуализируются лишь в определенных общественных условиях. Главным внешним фактором, вызывающим патернализм к жизни, является глубокий социально-политический, культурный и экономический разлом в переходном обществе.

Социологические исследования фиксируют внешний, инсценировочный характер принятия новых форм общественной связи, новых социальных структур, новых компонентов ролей. Производственная и политическая сферы не выполняют своих ключевых функций. Нерыночные способы хозяйствования, экономическая неэффективность труда, отказ социальными организациями от выполнения прежних обязательств продуцируют у разобщенных индивидов чувство заброшенности. Патернализм, будучи вытеснен новой экономической ситуацией с крупных заводов и предприятий, переносится в иную, пока не имеющую реального наполнения область, – политическую. В этом случае патернализм как устойчивая и локально-эффективная институция ориентирует индивидов в новом и чужом для них социальном пространстве. При этом роль советского государства-попечителя распределяется между политиками, партиями, административными чиновниками.

В разорванном нормативном поле большинство членов общества принимает культурную роль ребенка, ученика, нуждающегося в наставнике и защитнике. Последними становятся люди, имеющие высокий социальный, политический, экономический статус.

В четвертом параграфе – «Особенности современного патернализма: интерпретация основных конструктов, формы принятия ролей» – рассматриваются вариации патернализма в современном российском обществе.

Среди характерных черт рассматриваемого явления можно назвать неопределенность его проявлений; патернализм не осознается в виде отдельного социального института его участниками и сторонними наблюдателями. К специфике данного явления относится множественность его современных форм; мимикрирующий характер патернализма. В отличие от предшествовавших типов патернализма, в актуальном его варианте отсутствует доминантная трактовка данного института, служащая эталоном для всех его проявлений. Важным признаком патернализма является его сакрализация в рамках российского общества. В современном патернализме присутствуют демонстративные, специально предъявляемые его участниками элементы.

Существуют различные способы принятия ролей внутри рассматриваемого института, допустимы различные трактовки его базовых элементов его участниками. Оба этих параметра зависят от культурных традиций и социальных реалий изучаемого общества, а также от социокультурных ситуаций представленных в нем групп. В патерналистском институте возможны следующие оппозиции ролевых форм: традиционализм – рационализм, аутентичность – инсценировка, интуитивность – договоренность, добровольность – принудительность и открытость – закрытость. От того, в какой форме индивидами были приняты и исполняются соответствующие роли, зависит характер функционирования данного института в обществе. Возможные различия в трактовках институциональных конструктов и форм принятия соответствующих ролей между участниками патерналистского института не препятствуют их взаимодействию.

В третьей главе – «Содержание патернализма в публичных общественных институтах» – выявляются особенности функционирования изучаемого субститута в социальных структурах современного российского общества, верифицируется построенная теоретическая модель патернализма посредством конкретно-социологических исследований.

В первом параграфе – «Патернализм в производственных институтах» – патернализм исследуется в рамках предприятия КН, типичного по размерам,

социальному составу наемных работников, сфере производственной деятельности, истории реформирования для современной российской действительности.

Патерналистская система интегрировала в себя основные функции управления на предприятии КН. Это произошло потому, что работники предприятия, либо лишенные социального опыта, либо не умеющие создать социальный противовес менеджменту, согласны исполнять предписанные им «детские» роли. В пределах этих ролей не формируется горизонтальная социальная самоорганизация работников. Разобщенность работников перед лицом рыночной стихии нашло свое отражение в своеобразном культе первого руководителя. Именно он выступает объединяющей фигурой, достаточно мощной, чтобы взять на себя роль всеобщего защитника и покровителя.

Патернализм инициируется менеджерами предприятия. И помимо положительных последствий (контроль за работниками позволяет исключить пьянство, а забота предприятия помогает идентификации с ним), имеет и отрицательные (безынициативность работников, конфликтность, порожденные личностным характером вертикальных связей).

Патерналистский тип работника, доминирующий на предприятии, достаточно успешен в стабильной внешней и внутренней ситуации. Вместе с тем, зависимость работников от начальства, привязанность к данному предприятию, приводят к тому, что для них лишаются смысла договор найма и рынок рабочей силы в целом.

Во втором параграфе – «Патернализм в политических институтах» – рассматриваются участие патернализма в структурировании политических процессов на примере поведения избирателей, политиков, госчиновников в Пермской области.

Патернализм в региональном политическом поле включает в себя как формы активного политического участия, так и традиционные, внеполитические по своему типу, модели поведения. Он имеет общесоциальный характер, в одинаковой степени присущ представителям низших и средних слоев общества, и членам новых и старых элитных групп. Иначе говоря, патернализм не ограничивается узкой сферой направленной социальной политики или адресных избирательных технологий.

Политический патернализм обладает легитимностью среди всех социальных групп. Сочетание в нем традиций государственного попечительства с элементами грубого экономического торга позволяет патернализму сохранять свою привлекательность для социально-пассивных слоев населения и, одновременно, выглядеть достаточно современным и эффективным для продвинутых в экономическом отношении групп. Поэтому патернализм не скрывается, а предьявляется во всем многообразии своих форм и видов.

Проведенные исследования позволяют утверждать, что патернализм в поведении элиты не является инсценировочным. Она приспосабливается к недостаткам и преимуществам политической ситуации, не претендуя на альтернативную ее трактовку, на ослабление претензий представителей политической власти.

В третьем параграфе – «Патернализм в образовательных институтах» – проводится анализ патерналистского компонента образовательных практик (школьных и вузовских).

Современное школьное образование воспроизводит семейные традиционалистские образцы. В большей мере это свойственно среднему образованию, в меньшей – высшему. В вузе патерналистские практики представляются не столь изошренными и многогранными, как в школе, что ни в малейшей степени не влияет на их действенность как внутри указанных институтов, так и за их пределами.

Источники образовательного патернализма следует искать в учительской и преподавательской корпоративных культурах. Его принятию также способствует кризис института образования в переходном обществе, влияющий в большей степени на тех, кто дольше и сильнее включен в институциональный порядок. Поэтому наиболее вероятно вертикальное, сверху вниз, распространение патерналистских моделей поведения.

Образовательный патернализм замаскирован сильнее, нежели политический, более тотален, нежели производственный. Можно предположить, что учебные заведения через формирование особого типа личности выступают одним из основных каналов ретрансляции патернализма в современной российской общество. Патернализм для молодежи выполняет функцию ресоциализации, перенастройки в недемократическую ценностную систему.

В четвертом параграфе – «Социальные функции патернализма в современном обществе» – рассматриваются роль и место патернализма в структуре социальных институтов переходного общества.

Патернализм дополняет собой те социальные институты, которые не способны в полной мере выполнять свои социальные задачи в изменившихся условиях. Не стоит, однако, считать, что главное назначение патерналистского института – содействие институциональному преобразованию. Патернализм скорее сдерживает обновление старых институтов и придает традиционалистский характер новым.

К универсальным функциям патернализма относятся: установление социальных связей и определение статусов в локальных сообществах, востребованные всеми его участниками. Существуют и специфические. Для людей, исполняющих роль «ребенка», включение в патерналистские связи означает, на символическом уровне, постоянный, гарантированный доступ к экономическим и социальным благам, что-то вроде обмена свободы на чечевичную похлебку. «Патронам», наиболее активным представителям новых социальных групп, установление патерналистских сетей позволяет реализовать модели элитного поведения. Для каждой из социальных групп патернализм привлекателен по своему. Главным является то, что он ориентирует индивидов в новом социальном пространстве, предоставляя упрощенные социальные технологии.

В Заключении подведены основные итоги исследования и сформулированы выводы.

Современный патернализм распадается на множество дистанцированных друг от друга структур. Под этим термином, в его настоящей трактовке, скрываются отдельные субституты, каждый из которых существует только в своем социальном поле.

Существование патернализма в форме субститута означает, что патернализм не создает отдельных полей взаимодействия между индивидами, иными словами, не является особой темой, структурирующей коммуникацию. Его сходство с институтом заключается во внутренней структуре: патернализм составлен из собственной системы ролей («патрон» – «клиент»), запрещающих и разрешающих норм, ограждающих санкций, организующих квазисемейных ценностей. Его главное отличие – в способности принимать навязываемую ему

большим институтом риторику, сохраняя при этом собственные смыслы. Иными словами, патерналистские роли мимикрируют в производственных, экономических, политических и иных институтах, оставаясь при этом согласованными в качестве патерналистских. Благодаря субституциональному характеру патернализм может выполнять свою социальную миссию – органично замещать утраченные, но одновременно востребованные и важные для существования больших институтов, элементы.

Эвристическая ценность проведенного исследования состоит в демонстрации необходимости при изучении общества с институциональных позиций учитывать его субституциональную составляющую. Чужеродные, непонятные, казалось бы, случайные в данных социальных конструкциях нормы, правила, ценности, должны стать объектом пристального и детального анализа.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Экономические факторы национальной идентификации: к постановке проблемы // Материалы межрегион. науч.-практ. конф. "Полиэтнический регион – 2000. Взаимодействие национальных общественных объединений и СМИ с органами местного самоуправления как фактор формирования толерантности и культуры межнациональных отношений". Пермь, 2000. С. 119-120. (в соавт.: Лейбович О.Л., Кабацков А.Н.)

2. Культурные истоки патернализма в переходном обществе // Переходные периоды в смене культурных эпох. Сб. статей межвуз. науч. конф., посв. 75-летию Н.З. Короткова. Пермь, ПГТУ, 2001. С. 221-230.

3. Политическое или социальное – основы выбора // Пермский вариант: Политическое развитие Прикамья в 1990-е годы. Материалы I гуманитарной Интернет - конференции Прикамья. Пермь, 2001. С. 111-118.

4. На обочине политики (социологические заметки о пермской политической жизни) // Периферийность в культуре XX века. Материалы всерос. науч.-практ. конф. Пермь, 2001. С. 237-239. (в соавт. – Лейбович О.Л.)

5. Патернализм как стиль управления // Массовая культура как феномен XX века. Тезисы докл. науч. конф. 14 мая 2001 г. Пермь, ПГТУ, 2001. С. 71-73.

6. Образ европейца в современном российском сознании // РАМИ. Архив публикаций первого Конвента РАМИ 20-21 апреля 2001 г. 10 лет внешней политики России. / CD, 2001.

7. Игра за кулисами: к характеристике культурно-компенсаторной национальной модели поведения // Материалы IV науч. практ. конф. Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе. Т. III. Пермь: ПГТУ, 2001. С. 215-217.

8. Социальные функции патернализма в управлении (по материалам конкретно-социологических исследований) // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы. Материалы 13 междунар. конф. молодых ученых 26-30 дек. 2002 г. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2002. С. 330-333.

9. Работник в сетях новых производственных отношений (по материалам конкретно-социологических исследований) // Молодежная наука Прикамья: сборник научных трудов. Вып. 2. Пермь, 2002. С. 271-276.

10. Патернализм «снизу»: иррациональные основания // Миф и рациональность в XX веке. Материалы 14 Всерос. конф. студентов, аспирантов, докторантов 15 мая 2002 г. Пермь, ПГТУ, 2002. С.75-76.

11. Патерналистские практики в системе школьного образования // Развитие профессионального образования в XXI веке: сборник статей. Пермь, 2002. С. 144-150.

12. Правила игры: патернализм в вузе // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе. Материалы V регион. науч.-практ. конф. Т. I. Пермь, ПГТУ, 2002. С. 44-46.

13. В двух зеркалах. К вопросу о новой национальной идентификации в социальном пространстве большого города (по материалам конкретно-социологических исследований) // Образование и развитие многонационального государства в России: сущность, формы и значение: Материалы российской научной конференции (25-26 октября 2002 г.). Ч. 2. Элиста: КалмГУ, 2002. С. 20-29. (в соавт.: Лейбович О.Л., Кабацков А.Н.)

14. Политический патернализм в Перми: социокультурные корни // Политический альманах Прикамья / Под ред. И.М. Бусыгиной и Л.А. Фадеевой. Пермь, 2002. Вып. 2. С. 124-133. (в соавт. – Лейбович О.Л.)

15. Властный патернализм в Перми // Российский региональный бюллетень Института Восток-Запад, США. EastWest Institute. Т. 4. 2002. № 18 (7 октября). (в соавт. – Лейбович О.Л.)

16. Патернализм как культурная модель предпринимательства: инсценировка или реальность // Предпринимательство Прикамья: история и современность. Тезисы межрегион. науч.-практ. конф. Пермь, 2002. С. 89-92. (в соавт. – Лейбович О.Л.)

17. Патернализм как социологическая категория: к постановке исследовательской задачи // Ученые записки гуманитарного факультета. Вып. VI. Пермь, 2003. С. 168-179.

18. Социальные функции патернализма в современном российском обществе // Культурный мир меняющейся России. Матер. XV всерос. конф. студентов, аспирантов, докторантов «Майские чтения». Пермь, ЗУУНЦ, 2003. С. 21-23.

19. Патерналистские традиции в российской политической культуре // «Новая» Россия: политика и культура в современном измерении: Материалы межвуз. науч. конф. 17 января 2003 г. М.: РГГУ, 2003. С. 271-274.

20. Персонализация патерналистских отношений в политической культуре Перми // Панорама исследований политики Прикамья: Альманах. Вып. 1. Пермь: Пермское книжное изд-во, 2003. С. 24-32.

21. Политические патроны: стиль поведения // Пермская элита: становление, развитие, современное состояние. Материалы Интернет-конференции. Пермь, 2003. С. 80-84.

22. Патерналистские традиции в российской политической культуре: история и современность // Политическая культура: региональные, общероссийские и международные аспекты. Материалы конференции «Политическая культура российских регионов в поисках консенсуса» 10-11 декабря 2002 г. Пермь: Пермское книжное изд-во, 2003. С. 129-137.

23. Ретрансляция патерналистских практик в молодежную культуру // Молодое поколение в современном обществе: процессы социализации, адаптации, реабилитации. Сб. докладов науч.-практ. конф. 13-14 ноября 2003 г. Пермь, 2003. С. 50-54.

24. Зов предков (место вуза в жизненной ситуации его выпускников) // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе. Материалы V Всерос. науч.-практ. конф. Т. II. ПГТУ. Пермь, 2003. С. 127-129.

25. Национальный вопрос в городском сообществе. Социокультурные характеристики межнациональных отношений в большом уральском городе на исходе XX века. Монографическое исследование. Пермь: изд-во ПГТУ, 2003. – 328 с. (в соавт.: Лейбович О.Л., Стегний В.Н., Лысенко О.В., Кабацков А.Н.)

26. Незванные гости? К проблеме межнациональной толерантности в большом городе // В круге культуры: сборник науч. статей. Пермь, РИО ПГТУ, 2003. С. 214-224. (в соавт. – Лейбович О.Л., Лысенко О.В., Кабацков А.Н.)

27. Образ начальника в современном массовом сознании // I Астафьевские чтения (17-18 мая 2002 г.). Пермь: Мемориал, центр истории полит. репрессий «Пермь-36», 2003. С. 138-141.

28. Пермский звериный бизнес-стиль (дикий капитализм в индустриальном городе) // XIV Уральские социологические чтения. Тюмень, 2003. С. 103-105. (в соавт. – Кабацков А.Н.)

29. Большой город в постсоветском пространстве // Мир России. Т. XIII. 2004. № 1. С. 91-105. (в соавт.: Лейбович О.Л., Кабацков А.Н.)

30. Образ старшего брата в межнациональном взаимодействии пермских горожан // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе. Материалы VI Всероссийской научно-практ. конф. Т.1. ПГТУ. Пермь, 2004. С. 222-225.

31. Патернализм: социологическая интерпретация // Ученые записки гуманитарного факультета. ПГТУ. Вып. VII. Пермь, 2004. С. 52-60.

32. Патернализм как социальный институт // Ученые записки гуманитарного факультета. ПГТУ. Вып. VIII. Пермь, 2004. С. 35-43.